

На правах рукописи

Арцыбашев Игорь Григорьевич

**ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
И ВЕРОТЕРПИМОСТИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ**

Специальность 09.00.13 – «Религиоведение, философская
антропология, философия культуры»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург 2008

Работа выполнена на кафедре религиоведения философского факультета ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Чернышкова Зоя Елиферьевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Медведев Александр Васильевич
кандидат философских наук, доцент
Попова Елена Валентиновна

Ведущая организация: Уральский юридический институт
МВД России (г. Екатеринбург)

Защита состоится __.__.2008 в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан __.__.2008.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

В.В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловливается ситуацией, складывающейся в российской конфессиональной сфере; возникшей необходимостью поиска путей снижения ее конфликтного потенциала в связи с участвовавшими проявлениями нетерпимости между приверженцами разных религиозных мировоззрений. Произошедшие в 90-е гг. XX века изменения в государственном и общественном устройстве нашей страны привели к снятию существовавших ранее ограничений на деятельность религиозных объединений. В результате активизировалась их религиозно-проповедническая деятельность; усложнилась структура конфессионального пространства; религиозные объединения получили возможность широкого участия в общественной жизни. Произошедшие изменения нашли свое отражение в совершенствовании действующего законодательства, регулирующего отношения в конфессиональной сфере.

Обратной стороной указанного процесса явились определенная нестабильность и повышение конфликтного потенциала в социальных отношениях, выразившиеся в росте проявлений агрессивности либо индифферентности, чему способствовали (и отчасти способствуют до сих пор) такие факторы, как: исчезновение прежнего политического строя, а вместе с ним и существовавшей государственной идеологии, что привело к образованию «идеологического вакуума, разрушающего душу народа», к попыткам заменить отечественные культурные ценности западными; ослабление духовно-нравственного потенциала общества¹; использование «религиозного фактора» отдельными лицами, партиями, криминальными структурами в реализации своих политических интересов; несовершенство и зачастую наблюдающееся несоблюдение норм законодательства, регулирующих отношения в конфессиональной сфере; активные миграционные процессы на территории бывшего СССР, напрямую затрагивающие Россию и нарушающие веками складывавшийся в ее обществе этноконфессиональный баланс; негативное воздействие извне на культурные традиции народов России, на которых всегда основывалось гармоничное сосуществование населяющих ее представителей многочисленных народов.

В этой связи на первый план выступила тема поиска оптимальной модели гармоничного сосуществования людей независимо от их конфессиональной и этнической принадлежности. Речь идет о проблеме веротерпимого сознания и поведения, которая в современных условиях приобрела особую актуальность, вплоть до ее трансформации на уровень угрозы национальной безопасности. Это обусловлено тем, что лишь стремление к пониманию и уважению друг друга, конструктивный диалог сторонников разных мировоззрений способны обеспечить стабильное и прогрессивное развитие общества и государства.

Поэтому актуальны и социально значимы попытки найти выход из возникшего кризиса, сформулировать такую систему духовно-нравственных ценностей, которая обеспечила бы дальнейшую реализацию мер по утверждению в

---

¹ Кравчук В.В., Трофимчук Н.А. Причины распространения новых религиозных движений в России // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004. – С. 574.

общественном сознании уважительного отношения к убеждениям и чувствам верующих и атеистов; защиту отечественного духовно-нравственного наследия, включающего в себя исторически сложившиеся традиции государственно-религиозного и межконфессионального взаимодействия; способствовала бы предотвращению и преодолению проявлений ксенофобии и экстремизма.

В этой связи одни исследователи предлагают обратиться к отечественным культурным традициям, представляющим собой национально-культурное наследие многочисленных народов России. Обращение к ним обуславливается тем, что никакое общество не может успешно развиваться, не зная своих духовных корней¹, не изучая и не используя исторически сложившегося опыта поддержания мира и стабильности в социально-политических отношениях.

Другие ученые видят выход в заимствовании необходимых средств предотвращения и преодоления конфликтных ситуаций в конфессиональной сфере в культурах других стран; в частности, предлагают использовать такую западную либеральную ценность, как толерантность. Однако действительно ли современное российское общество нуждается в ее восприятии в качестве универсальной ценности, без которой невозможно дальнейшее мирное сосуществование многочисленных народов нашей страны? На самом ли деле имманентная ему культурная традиция – терпимость – в ценностном отношении уступает толерантности? Что стоит за попытками ее внедрения в наше общественное сознание? Не приведет ли это к обратным последствиям – к утере либо разрушению традиционных для российского общества духовно-нравственных ценностей, неотъемлемой составляющей которых является (веро) терпимость?

С учетом изложенных выше вопросов, обусловленных насущными требованиями развития современного российского общества и государства, и была сформулирована **тема** исследования: «Ценностная альтернативность религиозной толерантности и веротерпимости: российский опыт». Такая формулировка подразумевает изучение проблемы ценностного выбора между толерантностью и терпимостью, как возможными средствами регулирования отношений между государством и религиозными объединениями, разными конфессиями, а также верующими и атеистами в нашей стране в новых исторических условиях.

В этой связи совокупным **объектом** исследования выступают: наличие условий для социокультурного восприятия российским обществом толерантности как западной либеральной ценности; целесообразность обращения к отечественным культурным и политическим традициям, основанных на терпимом отношении к «иным» религиозным верованиям. **Предметом** исследования является сравнительный анализ ценностного (в социокультурном значении) содержания толерантности и терпимости. В этой связи рассматриваются их дефиниции в этимологическом, социально-философском, этическом, психологическом и религиозно-философском аспектах; проводится историко-философское и религиоведческое изучение процесса институционализации веротерпимости в

---

¹ Кравчук В.В., Трофимчук Н.А. Характеристика основных новых религиозных движений // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004. – С. 626.

российском обществе и государстве; анализируются причины и предварительные результаты аккультурации толерантности в современной России.

Степень научной разработанности темы. Тема поиска способов и средств мирного и гармоничного сосуществования носителей разных мировоззрений, культур всегда привлекала внимание философов, религиоведов, психологов, культурологов, политических, общественных и религиозных деятелей. В зависимости от уровня своей социокультурной конформности, познаний в исследуемой области каждый из них по-своему формулирует дефиниции отношения к «инаковости». И если ранее в этой связи использовались только понятия «терпимость» и «веротерпимость», то в последние годы все большее распространение получает «толерантность». Причем в некоторых случаях исследователи не совсем обоснованно, по нашему мнению, рассматривают их в качестве синонимов либо в ценностном отношении отдают предпочтение толерантности.

Так, в настоящее время проблемы определения толерантности и терпимости в социально-философском, этическом, психологическом и религиозно-философском аспектах рассмотрены в трудах многих зарубежных и отечественных исследователей. Что касается изучения этимологии этих понятий, то определенные попытки в этом направлении наблюдаются у немногих ученых, в частности у М.Б. Хомякова, П. Николсона, Г.У. Солдатовой и Е. Ивахненко¹.

Общего аксиологического подхода в определении толерантности придерживаются М.Б. Хомяков, Л.Н. Коновалова, В.А. Петрицкий, Г.У. Солдатова, Е. Темичева, А.Ю. Ищенко, Н.А. Хафизова, С.В. Розенко, Н.Г. Юровских, Ф.Н. Козырев, И.А. Серова, В. Яковлев, П. Николсон, Дж. Ньюмен, Дж. Грей и М. Уолцер². Они рассматривают ее в качестве терпимого, сознательного и ува-

---

¹ См.: Хомяков М.Б. Проблема толерантности в христианской философии. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2000; Николсон П. Толерантность как моральный идеал / Пер. с англ. Я.Р. Абдуллина и М.Б. Хомякова по изданию: Nicholson P.P. Toleration as a Moral Ideal // Aspects of Toleration. Philosophical Studies / Ed. Be J. Horton and S. Mendus. L; N.Y., 1985. P. 158–173 // Толерантность: Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2001; Солдатова Г.У. Практическая психология толерантности / Межкультурный диалог: проект «Толерантность. Открытость. Лояльность. Цивилизация». – <http://www.tolz.ru>; Ивахненко Е. Российская альтернатива «притерпелости»: веротерпимость и толерантность. – <http://www.tolerance.ru/vek-tol/3-0-ivahnenko.html>.

² См.: Хомяков М.Б. Проблема толерантности в современной англоязычной политической философии: основные концептуальные подходы // Толерантность в современной цивилизации: Материалы международной конференции (Екатеринбург, 14-19 мая 2001 года). – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2001; Коновалова Л.Н. Бизнес, толерантность и культура мира – путь к диалогу в обществе и становлению репутации отечественного предпринимательства. – <http://peace.unesco.ru/tolerance/pub/konovalova.htm>; Петрицкий В.А. Толерантность – универсальный этический принцип / Известия СП лесотехнической академии. – СПб.: 1993; Солдатова Г.У. Практическая психология толерантности / Межкультурный диалог: проект «Толерантность. Открытость. Лояльность. Цивилизация». – <http://www.tolz.ru>; Темичева Е. Толерантность в России: свои и чужие. Толерантность как условие существования. – <http://trc.tsu.ru/apendix/tolerant-3.htm>; Ищенко А.Ю. Толерантность как философско-мировоззренческая проблема // Философская и социологическая мысль. – Киев: 1990. № 4; Хафизова Н.А. Пределы, границы и проблемы толерантного поступка // Идея ненасилия в XXI веке: Сборник научных докладов к международному симпозиуму-диалогу светских и религиозных ученых «Идея ненасилия и ее пределы» (Пермь, 24-25 мая 2006 года). – Пермь: Пермский государственный технический университет, 2006; Розенко С.В. Практика и проблемы регулирования толерантного сознания в межконфессиональных отношениях / Деятельность органов государственной власти и религиозных организаций по формированию толерантного сознания в межконфессиональных отношениях: Материалы окружной научно-практической конференции (Екатеринбург, 31 марта – 01 апреля 2004 года). – Екатеринбург: Аппарат полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе, 2004; Юровских Н.Г. Толерантность как личностный и культурный феномен: Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Курган: Курганский государственный университет, 2004; Козырев Ф.Н. Воспитание веротерпимости как педагогическая наука / Образова-

жительного восприятия чужой этнической или религиозной самобытности, других мировоззрений, моральных ценностей; социально-культурного феномена и нравственного принципа; морального идеала, блага и добродетели; здравого смысла жизни, обеспечивающего возможность сосуществования с другими людьми; ценности и нормы, призванной регулировать социальные отношения.

В свою очередь И.В. Понкин, Б.В. Емельянов, В.В. Чешев, О.А. Алексеев, С.Г. Ильинская, Е.Ю. Клепцова, В.М. Князев, И.Н. Левченко и Дж. К. Лорсен¹ полагают, что толерантность представляет собой проявление низкой социально-психологической чувствительности личности к «инаковости», вплоть до равнодушия; идеологию, необоснованно претендующую на роль универсального средства формирования социокультурных отношений; терпимость к другому, лишенную милосердия и сострадания; что-то среднее между полным принятием и гонением, без четкой границы между добром и злом; путь к утрате российским обществом своей культурной самобытности. Одновременно Б.В. Емельянов и О.А. Алексеев разделяют толерантность на «западную» и «русскую»; последняя отличается стремлением к соборности, всеединству.

ние и гражданское общество: Материалы круглого стола (15 ноября 2002 года). Серия «Непрерывное гуманитарное образование (научные исследования)». Выпуск I. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002; *Серова И.А.* Мультипарадигмальность толерантности // *Идея ненасилия в XXI веке: Сборник научных докладов к международному симпозиуму-диалогу светских и религиозных ученых «Идея ненасилия и ее пределы»* (Пермь, 24-25 мая 2006 года). – Пермь: Пермский государственный технический университет, 2006; *Яковлев В.* Опыт религиозной толерантности на Волге в XVII-XIX вв.: взгляд спустя столетия. – <http://www.portalcredo.ru>; *Николсон П.* Толерантность как моральный идеал / Пер. с англ. Я.Р. Абдуллина и М.Б. Хомякова по изданию: Nicholson P.P. Toleration as a Moral Ideal // *Aspects of Toleration. Philosophical Studies* / Ed. Be J. Horton and S. Mendus. L; N.Y., 1985. P. 158–173 // *Толерантность: Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений.* – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2001; *Хомяков М.Б.* Парадигмы религиозной толерантности: время для новых теорий? // *Деятельность органов государственной власти и религиозных организаций по формированию толерантного сознания в межконфессиональных отношениях: Материалы окружной научно-практической конференции* (Екатеринбург, 31 марта – 01 апреля 2004 года). – Екатеринбург, 2004; *Грей Дж.* Поминки по Просвещению / Пер. с англ. Г.В. Каменской. – М.: Праксис, 2003; *Уолцер М.* О терпимости: Лекции по этике, политике и экономике / Пер. с англ. И. Мюрнберга. – М.: Идея-Пресс, 2000.

¹ См.: *Понкин И.В.* Светскость государства. – М.: Учебно-научный центр довузовского образования, 2004; *Емельянов Б.В.* Толерантность по-русски: многообразие в единстве / *Толерантность: Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений.* – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2001; *Чешев В.В.* Проблема общечеловеческой солидарности в русской культуре. – <http://www.situation.ru>; *Алексеев О.А.* Толерантность и перспективы развития общества / *Толерантность и полисубъектная социальность: Материалы конференции* (Екатеринбург, 18-19 апреля 2001 года). – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2001; *Ильинская С.Г.* Толерантность как категория политической теории: Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М.: Институт философии РАН, 2006; *Клепцова Е.Ю.* Психология и педагогика толерантности. – М.: Академический проект, 2004; *Князев В.М.* Толерантность – согласие не согласных / *Деятельность органов государственной власти и религиозных организаций по формированию толерантного сознания в межконфессиональных отношениях: Материалы окружной научно-практической конференции* (Екатеринбург, 31 марта – 01 апреля 2004 года). – Екатеринбург: Аппарат полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе, 2004; *Левченко И.Н.* Ценности толерантности и терпимости принимающего сообщества в условиях миграционной подвижности населения юга России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Ростов-на-Дону, Ростовский государственный педагогический университет, 2006; *Хомяков М.Б.* Проблема толерантности в современной англоязычной политической философии: основные концептуальные подходы // *Толерантность в современной цивилизации: Материалы международной конференции* (Екатеринбург, 14-19 мая 2001 года). – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2001.

А.В. Перцев, С.В. Розенко и Р.С. Истамгалин¹ предостерегают от исключительно аксиологического восприятия толерантности. Согласно их представлениям, она, с одной стороны, является сложным процессом, отражающим один из этапов движения от конфликта к взаимопониманию и взаимодействию; способным в определенной мере минимизировать конфликтогенный потенциал и перевести состояние конфронтации в относительно мирное, ненасильственное русло; а с другой – всего лишь установкой, нацеливающей на уважительное отношение к чужой этнической или религиозной самобытности, культуре.

Комплексные исследования, раскрывающие разные аспекты социокультурной ценности и функциональности данного понятия, содержатся в научном сборнике «Толерантность», изданном под общей редакцией М.П. Мчедлова².

Многоплановый характер имеют и подходы к определению терпимости. Так, у В.С. Соловьева³ ценностные значения терпимости увязываются с условиями ее проявления: она может быть либо подлостью, если сопряжена с терпимым отношением к злу; либо равнодушием; либо великодушием, милосердием, уважением прав и свобод другого. Ряд современных исследователей (Г.У. Солдатова, Л.Н. Коновалова⁴ и др.) придают терпимости лишь отрицательные коннотации; считают нецелесообразным использование ее в качестве оптимального средства предотвращения и преодоления социокультурных противоречий (конфликтов), отдавая предпочтение толерантности.

Аксиологический подход к определению терпимости отражен в позициях И.А. Ильина, Е.Ю. Клепцовой, Н.К. Рериха, А.Ю. Ищенко и У. Эко⁵. Они рассматривают ее как душевную открытость; путь к нравственному совершенству; проявление милосердия, великодушия и доверия к другому; свойство личности, проявляющееся в доброжелательности и стремлении достичь взаимного понимания и согласования разных интересов методами разъяснения и убеждения.

Попытки осуществить сравнительный анализ толерантности и терпимости прослеживаются в работах Г.У. Солдатовой, Л.Н. Коноваловой, Н.А. Хафи-

---

¹ См.: *Перцев А.В.* Ментальная толерантность // Толерантность: Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2001; *Перцев А.В.* Жизненная стратегия толерантности: проблема становления в России и на Западе. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2002; *Розенко С.В.* Практика и проблемы регулирования толерантного сознания в межконфессиональных отношениях / Деятельность органов государственной власти и религиозных организаций по формированию толерантного сознания в межконфессиональных отношениях: Материалы окружной научно-практической конференции (Екатеринбург, 31 марта – 01 апреля 2004 года). – Екатеринбург: Аппарат полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе, 2004; *Истамгалин Р.С.* Принцип толерантности и идея ненасилия в религиях мира // Идея ненасилия в XXI веке: Сборник научных докладов к международному симпозиуму-диалогу светских и религиозных ученых «Идея ненасилия и ее пределы» (Пермь, 24-25 мая 2006 года). – Пермь: Пермский государственный технический университет, 2006.

² См.: Толерантность / Под общей ред. М.П. Мчедлова. – М.: Республика, 2004.

³ См.: *Соловьев В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия // Соч. в 2-х т. – М.: Мысль, 1988. – Т.1; *Соловьев В.С.* Спор о справедливости // Соч. в 2-х т. – М.: Правда, 1989. – Т. 2.

⁴ См.: *Солдатова Г.У.* Практическая психология толерантности / Межкультурный диалог: проект «Толерантность. Открытость. Лояльность. Цивилизация». – <http://www.tolz.ru>; *Коновалова Л.Н.* Бизнес, толерантность и культура мира – путь к диалогу в обществе и становлению репутации отечественного предпринимательства. – <http://peace.unesco.ru/tolerance/pub/konovalova.htm>;

⁵ См.: *Ильин И.А.* О терпении // Собр. соч. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 3; *Клепцова Е.Ю.* Психология и педагогика толерантности. – М.: Академический проект, 2004; *Рерих Н.К.* О вечном. – М.: Республика, 1994; *Ищенко А.Ю.* Толерантность как философско-мировоззренческая проблема // Философская и социологическая мысль. – Киев: 1990. № 4; *У. Эко* беседует с Францем Бернардом Юингом // Курьер ЮНЕСКО. – 1993. № 8.

зовой, Е.Ю. Клепцовой, В.В. Чешева, И.Н. Левченко, А.А. Реана, Ю.Б. Гатанова и А.А. Баранова¹. Однако они не носят комплексного характера и, как правило, нацелены на сравнение обоих понятий в одном из аспектов.

Стремление дать развернутые дефиниции религиозной толерантности содержится в трудах М.Б. Хомякова, П. Николсона, Дж. Ньюмена; веротерпимости – у Дж. Локка, Дж. Ст. Милля, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьева, И.С. Аксакова и Н.А. Бердяева². Так, под религиозной толерантностью понимается принятие возможности для другого человека придерживаться иного вероучения; при этом в межконфессиональных отношениях толерантность обязательно должна формироваться с учетом таких факторов, как соблюдение законности, норм нравственности, духовного и психического здоровья граждан. Схожий подход наблюдается и к определению веротерпимости, которая раскрывается как предоставление каждому человеку права на свободу религиозного выбора; отказ от претензий на обладание окончательной и неизменной истиной; стремление понять другого и найти с ними общие точки взаимодействия и сотрудничества.

Наряду с этим, Н.Г. Юровских и Ф.Н. Козырев³ пытаются сделать сравнительный анализ религиозной толерантности и веротерпимости. В итоге они лишь частично идентифицируют данные понятия, полагая, что веротерпимость является лишь одной из важнейших сторон религиозной толерантности.

Стремление определить границы толерантности и терпимости (в том числе в религиозном аспекте) наблюдается в трудах П. Николсона, Дж. Ст. Милля,

---

¹ См.: *Солдатова Г.У.* Практическая психология толерантности / Межкультурный диалог: проект «Толерантность. Открытость. Лояльность. Цивилизация». – <http://www.tolz.ru>; *Коновалова Л.Н.* Бизнес, толерантность и культура мира – путь к диалогу в обществе и становлению репутации отечественного предпринимательства. – <http://peace.unesco.ru/tolerance/pub/konovalova.htm>; *Хафизова Н.А.* Пределы, границы и проблемы толерантного поступка // *Идея ненасилия в XXI веке: Сборник научных докладов к международному симпозиуму-диалогу светских и религиозных ученых «Идея ненасилия и ее пределы»* (Пермь, 24-25 мая 2006 года). – Пермь: Пермский государственный технический университет, 2006; *Клепцова Е.Ю.* Психология и педагогика толерантности. – М.: Академический проект, 2004; *Чешев В.В.* Проблема общечеловеческой солидарности в русской культуре. – <http://www.situation.ru>; *Левченко И.Н.* Ценности толерантности и терпимости принимающего сообщества в условиях миграционной подвижности населения юга России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Ростов-на-Дону, Ростовский государственный педагогический университет, 2006; *Реан А.А., Гатанов Ю.Б., Баранов А.А.* Учебник «Психология». – СПб.: Питер, 2000.

² См.: *Хомяков М.Б.* Парадигмы религиозной толерантности: время для новых теорий? // Деятельность органов государственной власти и религиозных организаций по формированию толерантного сознания в межконфессиональных отношениях: Материалы окружной научно-практической конференции (Екатеринбург, 31 марта – 01 апреля 2004 года). – Екатеринбург, 2004; *Хомяков М.Б.* Проблема толерантности в христианской философии. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2000; *Николсон П.* Толерантность как моральный идеал / Пер. с англ. Я.Р. Абдуллина и М.Б. Хомякова по изданию: Nicholson P.P. Toleration as a Moral Ideal // *Aspects of Toleration. Philosophical Studies* / Ed. Be J. Horton and S. Mendus. L; N.Y., 1985. P. 158–173 // Толерантность: Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2001; *Локк Дж.* Послание о веротерпимости // Соч. в 3-х т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3; *Толстой Л.Н.* О веротерпимости // Полн. собр. соч. в 90 т. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1952. – Т. 34; *Милль Дж. Ст.* О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана // *Наука и жизнь*. – 1993. № 11, 12; *Соловьев В.С.* Еврейство и христианский вопрос // Соч. в 2-х т. – М.: Правда, 1989. – Т. 1; *Соловьев В.С.* Спор о справедливости // Соч. в 2-х т. – М.: Правда, 1989. – Т. 2; *Аксаков И.С.* Общественные вопросы по церковным делам // Полн. собр. соч. Издание второе. – СПб.: Типография Суворина А.С., 1903. – Т. 4; *Бердяев Н.А.* Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990.

³ См.: *Юровских Н.Г.* Толерантность как личностный и культурный феномен: Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Курган: Курганский государственный университет, 2004; *Козырев Ф.Н.* Воспитание веротерпимости как педагогическая наука / *Образование и гражданское общество: Материалы круглого стола* (15 ноября 2002 года). Серия «Непрерывное гуманитарное образование (научные исследования)». Выпуск I. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.

Дж. Локка, У. Эко, М. Уолцера, Дж. Грея, М.Б. Хомякова, И.В. Понкина, А.В. Перцева, В.С. Соловьева, И.С. Аксакова, Н.А. Бердяева, С.В. Розенко, Л.Н. Толстого, Н.Г. Юровских, Е.Ю. Клепцовой, Н.А. Хафизовой, А.П. Куницына, В.А. Кувакина, А.Ю. Ищенко и Н.К. Рериха¹. Так, с одной стороны, пределами толерантного отношения являются морально неприемлемые сознание и поведение, противоречащее правовому порядку и уважению к людям как полноправным моральным субъектам; а с другой – они могут распространяться от высокомерия, терпеливости до беспомощности, от безразличия, стоицизма до восторженности, либо представляют собой всепрощение или равнодушие. Столь же разноплановы определения границ терпимости. Ее пределы могут распространяться от великодушия до малодушия, от уважения к правам других до пренебрежения к их благу, от снисходительности до уступчивости; заканчиваются там, где начинается зло, нарушаются установленные обществом законы, когда какое-то вероисповедание становится опасным для свободы граждан.

Проблема аккультурации толерантности в российском обществе, предварительные результаты данного процесса рассматриваются у А.В. Перцева, Н.А. Нарочницкой, И.Н. Левченко, В.М. Князева, Ф.Г. Овсиенко, Н. Струве, и Е.Е. Радчук². Особого внимания заслуживают и позиции зарубежных ученых, в

¹ См.: *Николсон П.* Толерантность как моральный идеал / Пер. с англ. Я.Р. Абдуллина и М.Б. Хомякова по изданию: Nicholson P.P. Toleration as a Moral Ideal // Aspects of Toleration. Philosophical Studies / Ed. Be J. Horton and S. Mendus. L; N.Y., 1985. P. 158–173 // Толерантность: Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2001; *Милль Дж. Ст.* О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. – 1993. № 11, 12; *Локк Дж.* Послание о веротерпимости // Соч. в 3-х т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3; *У. Эко* беседует с Францем Бернардом Юингом // Курьер ЮНЕСКО. – 1993. № 8; *Уолцер М.* О терпимости: Лекции по этике, политике и экономике / Пер. с англ. И. Мюрнберга – М.: Идея-Пресс, 2000; *Грей Дж.* Поминки по Просвещению / Пер. с англ. Г.В. Каменской – М.: Праксис, 2003; *Хомяков М.Б.* Парадигмы религиозной толерантности: время для новых теорий? // Деятельность органов государственной власти и религиозных организаций по формированию толерантного сознания в межконфессиональных отношениях: Материалы окружной научно-практической конференции (Екатеринбург, 31 марта – 01 апреля 2004 года). – Екатеринбург, 2004; *Понкин И.В.* Светскость государства. – М.: Учебно-научный центр довузовского образования, 2004; *Перцев А.В.* Жизненная стратегия толерантности: проблема становления в России и на Западе. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2002; *Соловьев В.С.* Спор о справедливости // Соч. в 2-х т. – М.: Правда, 1989. – Т. 2; *Аксаков И.С.* Общественные вопросы по церковным делам // Полное собрание сочинений. Издание второе. – СПб.: Типография Суворина А.С., 1903. – Т. 4; *Бердяев Н.А.* Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990; *Розенко С.В.* Практика и проблемы регулирования толерантного сознания в межконфессиональных отношениях / Деятельность органов государственной власти и религиозных организаций по формированию толерантного сознания в межконфессиональных отношениях: Материалы окружной научно-практической конференции (Екатеринбург, 31 марта – 01 апреля 2004 года). – Екатеринбург: Аппарат полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе, 2004; *Толстой Л.Н.* О веротерпимости // Полн. собр. соч. в 90 т. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1952. – Т. 34; *Юровских Н.Г.* Толерантность как личностный и культурный феномен: Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Курган: Курганский государственный университет, 2004; *Клепцова Е.Ю.* Психология и педагогика толерантности. – М.: Академический проект, 2004; *Хафизова Н.А.* Пределы, границы и проблемы толерантного поступка // Идея ненасилия в XXI веке: Сборник научных докладов к международному симпозиуму-диалогу светских и религиозных ученых «Идея ненасилия и ее пределы» (Пермь, 24-25 мая 2006 года). – Пермь: Пермский государственный технический университет, 2006; *Куницын А.П.* Право естественное. – СПб.: 1818; *Кувакин В.А.* Твой ад и рай. Человечность и бесчеловечность в человеке. – М.; СПб.: Логос; Алетейя, 1998; *Ищенко А.Ю.* Толерантность как философско-мировоззренческая проблема // Философская и социологическая мысль. – Киев: 1990. № 4; *Рерих Н.К.* О вечном. – М.: Республика, 1994.

² См.: *Перцев А.В.* Ментальная толерантность // Толерантность: Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2001; Почему Россия не Америка: круглый стол в редакции журнала «Родина» // Родина. – 2003. № 8; *Левченко И.Н.* Ценности толерантности и терпимости принимающего сообщества в условиях миграционной подвижности населения юга России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Ростов-на-

частности Дж. Грея и М. Уолцера¹, предостерегающих от необдуманного и поспешного продвижения западных либеральных ценностей в Россию без учета ее евразийского характера и исторически сложившихся культурных традиций.

Автору не удалось найти каких-либо материалов, содержащих комплексное историко-философское и религиоведческое изучение процесса институционализации веротерпимости в нашей стране. Элементы исследований в этой области имеются в работах В.С. Соловьева, И. Гаспринского, А.С. Хомякова, И.А. Ильина, М.А. Батунского, С.В. Лурье, А.Ф. Замалеева, В.В. Бычкова, Е.С. Сафроновой, Ф.Г. Овсиенко, Ю.П. Зуева, Т.А. Кудриной, Р.А. Лопаткина, А.И. Кудрявцева, В.К. Пинкевича, К. Касьяновой и К.А. Абульхановой². Одна-

---

Дону, Ростовский государственный педагогический университет, 2006; *Князев В.М.* Толерантность – согласие не согласных / Деятельность органов государственной власти и религиозных организаций по формированию толерантного сознания в межконфессиональных отношениях: Материалы окружной научно-практической конференции (Екатеринбург, 31 марта – 01 апреля 2004 года). – Екатеринбург: Аппарат полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе, 2004; *Овсиенко Ф.Г.* Перспективы католицизма в России // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004; *Струве Н.* У ней особенная статья // Вестник русского христианского движения. – Париж: Le Messenger, 1991; *Радчук Е.Е.* Толерантность и базовые ценности Конституции России // Экстремизм как социальный феномен: Материалы международной научно-практической конференции (Курган, 1-2 декабря 2005 года). – Курган: Курганский государственный университет, 2005.

¹ См.: *Грей Дж.* Поминки по Просвещению / Пер. с англ. Г.В. Каменской. – М.: Праксис, 2003; *Уолцер М.* О терпимости: Лекции по этике, политике и экономике / Пер. с англ. И. Мюрнберга. – М.: Идея-Пресс, 2000.

² См.: *Соловьев В.С.* Национальный вопрос в России // Соч. в 2-х т. – М.: Правда, 1989. – Т. 1; *Соловьев В.С.* Об упадке средневекового мировоззрения // Соч. в 2-х т. – М.: Мысль, 1988; *Соловьев В.С.* Три речи в память Достоевского // Соч. в 2-х т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 2; *Соловьев В.С.* О русском народном расколе // Соч. в 2-х т. – М.: Правда, 1989. – Т. 1; *Соловьев В.С.* Спор о справедливости // Соч. в 2-х т. – М.: Правда, 1989. – Т. 2; *Гаспринский И.* Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина (1881) // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX вв. – М.: Наука, 1994. – Ч. 1; *Хомяков А.С.* Работы по богословию // Соч. в 2-х т. – М.: Медиум, 1994. – Т. 2; *Хомяков А.С.* О старом и новом: Статьи и очерки. – М.: Современник, 1988; *Ильин И.А.* Опасности и здания русского национализма // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи и очерки 1948-1954 гг. В 2-х т. – М.: МП «Рарог», 1992. – Т. 1; *Ильин И.А.* О православии и католицизме // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи и очерки 1948-1954 гг. В 2-х т. – М.: МП «Рарог», 1992. – Т. 1; *Ильин И.А.* О терпении // Собр. соч. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 3; *Батунский М.А.* Россия и ислам. В 3-х т. – М.: Прогресс-традиция, 2003. – Т. 1, 2; *Лурье С.В.* Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004; *Замалеев А.Ф.* Восточнославянские мыслители: Эпоха Средневековья. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998; *Бычков В.В.* 2000 лет христианской культуре sub specie aesthetica. В 2-х т. – М.-СПб.: Университетская книга, 1999. – Т. 2; *Сафронова Е.С.* История иудаизма в пределах Российского государства // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004; *Сафронова Е.С.* Историческое значение Положения о ламайском духовенстве в Восточной Сибири (1853) для развития буддизма в XIX веке: позитивные и негативные факторы // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС; *Баширов Л.А., Керимов Г.М.* Ислам в Поволжье и Сибири // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004; *Овсиенко Ф.Г.* Римско-католическая церковь и Россия с X века до реформ Петра I (первая четверть XVIII века) // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004; *Овсиенко Ф.Г.* Положение и правовой статус Католической церкви в XVIII – начале XIX вв. // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004; *Зуев Ю.П.* Православие в Древней Руси (X-XIII вв.) // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004; *Зуев Ю.П.* Церковь в период формирования Русского централизованного государства (XIV – первая половина XVI вв.) // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004; *Кудрина Т.А.* Ереси и секты в истории русского православия // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004; *Лопаткин Р.А.* Истоки протестантизма в России // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004; *Лопаткин Р.А.* Протестантизм в России // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004; *Лопаткин Р.А.* Лютеранские и реформатские церкви в России // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004;

ко они не рассматривают указанный процесс полностью, как правило, акцентируют внимание на одном или нескольких периодах развития государственно-религиозных и межконфессиональных отношений в России.

Несмотря на то, что отечественными и зарубежными учеными накоплен достаточно объемный материал по исследованию дефиниций толерантности и терпимости, в том числе в религиозном аспекте, все же нуждаются в более глубоко изучении проблемы определения альтернативности ценностного содержания, а также самостоятельности обоих понятий. При этом оно должно опираться не только на многоаспектное исследование толерантности и терпимости, но и на историко-философский и религиоведческий анализ традиций государственно-религиозного и межконфессионального взаимодействия в нашей стране. Дополнительно требуется современное теоретическое и практическое переосмысление русской философии права, рассматривающей вопросы гармоничного совмещения юридического закона, духовности и нравственности.

Целью исследования является комплексное теоретическое и практическое осмысление толерантности и терпимости как культурных ценностей на предмет определения возможности использования одной из них в качестве оптимального средства поддержания мира в отношениях государства и религиозных объединений, разных конфессий, а также верующих и атеистов в современной России.

Поставленная цель предполагает последовательное решение следующих исследовательских **задач**: 1) рассмотрение дефиниций толерантности и терпимости в этимологическом, социально-философском, этическом, психологическом и религиозно-философском аспектах; 2) осуществление (на основе полученных результатов) сравнительного анализа обоих понятий с целью определения степени альтернативности их ценностного содержания; 3) историко-философское и религиоведческое изучение ключевых этапов утверждения принципов веротерпимости в России, выявление и синтез основных элементов отечественного опыта поддержания мира и стабильности в социально-политических отношениях, затрагивающих конфессиональную сферу; 4) оценка состояния сложившихся на сегодняшний день в нашей стране отношений между государством и религиозными объединениями, разными конфессиями, верующими и атеистами; 5) анализ причин, обусловивших попытки продвижения в Россию толерантности в качестве универсального средства регулирования социальных и политических отношений; 6) выяснение наличия условий для того, чтобы толерантность стала в современном российском обществе оптимальной формой восприятия и отношения к религиозной «инаковости»; 7) изучение воз-

---

Кудрявцев А.И., Пинкевич В.К. Вероисповедная политика Российского государства в конце XIX – в начале XX вв. // Вероисповедная политика Российского государства: Учебное пособие. – М.: РАГС, 2003; *Кудрявцев А.И., Пинкевич В.К.* Государственная политика в отношении религии и религиозных объединений в советский период // Вероисповедная политика Российского государства: Учебное пособие. – М.: РАГС, 2003; *Пинкевич В.К.* Русская церковь в синодальный период (XVIII-XIX вв.) // История религий в России: Учебник / Под общей ред. О.Ю. Васильевой и Н.А. Трофимчука. – М.: РАГС, 2004; *Касьянова К.* Хранение сердца // Родина. – 1994. № 1; *Абульханова К.А.* Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Бушлинского и М.И. Воловиковой. – М.: Институт психологии РАН, 1997.

возможности использования отечественных культурных и политических традиций в решении существующих проблем в отношениях государства и религиозных объединений, разных конфессий, верующих и атеистов.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые сделан комплексный анализ дефиниций толерантности и терпимости в этимологическом, социально-философском, этическом, психологическом и религиозно-философском аспектах. Выделены основные подходы к определению обоих понятий; показаны степень альтернативности их ценностного содержания, а также то, что они и являющиеся производными от них религиозная толерантность и веротерпимость представляют собой самостоятельные понятия.

Осуществлено объемное историко-философское и религиоведческое исследование процесса институционализации веротерпимости в России. При этом выявлены и синтезированы основные элементы отечественного опыта предотвращения и преодоления конфликтных ситуаций в отношениях государства и религиозных объединений, разных конфессий, а также верующих и атеистов; рассмотрены наиболее вероятные причины продвижения толерантности в нашу страну, предварительные результаты ее аккультурации в российском обществе.

На основе результатов исследования показаны: наличие в России своих исторически сложившихся культурных и политических традиций поддержания мира и стабильности в конфессиональной сфере, основным и неотъемлемым элементом которых является веротерпимость; нецелесообразность аккультурации в нашей стране толерантности как западной либеральной ценности.

С учетом результатов проведенного исследования на защиту выносятся следующие научные положения.

1. Существует альтернативность ценностного содержания толерантности и терпимости, что можно установить через комплексный анализ их дефиниций в этимологическом, социально-философском, этическом, психологическом и религиозно-философском аспектах. Они и являющиеся производными от них религиозная толерантность и веротерпимость представляют собой самостоятельные понятия. Несмотря на наличие признаков тождественности, полностью идентичными в ценностном отношении они не являются; дефиниция (веро)терпимости не только шире по смыслу, но и глубже в нравственном значении.

2. Веротерпимость является неотъемлемым элементом российской культуры. В результате сложного и длительного процесса ее институционализации в России сформировался свой, не менее уникальный, чем в других странах, опыт регулирования отношений государства и религиозных объединений, разных конфессий, верующих и атеистов. При использовании взвешенного подхода и учете имевшихся в прошлом ошибок он может быть успешно применен в современном российском обществе.

3. Правовое закрепление и использование толерантности в качестве универсального средства регулирования социально-политических отношений в нашей стране представляется нецелесообразным; данные попытки могут привести к совершенно иным результатам, в частности – к утрате российским обществом своей культурной самобытности, тех скреп, благодаря которым тради-

ционно поддерживались мир и согласие в отношениях многочисленных народов, его составляющих.

Теоретической и методологической основой диссертации явились методы религиоведческого исследования; методы социально-философского анализа; принципы историзма, объективности, логического анализа и синтеза. В работе также использованы методы систематизации, классификации и теоретического обобщения.

Использование методов социально-философского анализа, как наиболее результативных при раскрытии изменчивого, множественного характера социального бытия и формирования идентичности в современных условиях, позволило осуществить качественное изучение ценностного содержания религиозной толерантности и веротерпимости; выяснить причины их разного восприятия в нашей стране; определить возможные пути преодоления кризисных явлений в духовно-нравственной области, существующих в российском обществе.

Принцип историзма предполагает рассмотрение любого явления или события в его развитии и взаимосвязи, взаимообусловленности с другими явлениями и событиями. Именно с этих позиций автор стремился подойти к изучению процесса институционализации веротерпимости в России на протяжении более чем тысячелетнего периода ее существования; показать, что российское общество имеет свой исторически сложившийся позитивный опыт взаимодействия разных конфессий, государства и религиозных объединений.

Диссертант попытался в максимально возможной мере реализовать принцип объективности в комплексном исследовании дефиниций толерантности и терпимости, а также процесса становления и развития государственно-религиозных и межконфессиональных отношений в России. Такой подход позволил осуществить качественный анализ тождественности и альтернативности ценностного содержания указанных понятий; выявить не только положительно зарекомендовавшие себя способы и средства регулирования социально-политических отношений, затрагивающих конфессиональную сферу, но и имевшиеся (и частично имеющиеся до сих пор) ошибки в этой области.

Научно-практическая значимость работы определяется тем, что предложенные и обоснованные диссертантом результаты комплексного исследования дефиниций толерантности и терпимости дают общезначимое объяснение альтернативности ценностного содержания и самостоятельности обоих понятий; методологическую ориентацию для дальнейшего их научного изучения. Ее результаты могут оказаться полезными в практике духовно-нравственного и правового воспитания населения; в деятельности органов власти, занимающихся вопросами регулирования отношений в конфессиональной сфере. Выводы диссертации могут быть использованы также в учебных курсах по философии, религиоведению, истории религии, культурологии и социальной психологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы изложены в шести научных статьях, опубликованных в сборниках «К 40-летию философского факультета: Труды аспирантов и докторантов» (Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2005) и «Сумма философии» (Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2006, выпуск 5);

в журналах «Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки» (Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2008, выпуск 4) и «Проблемы истории, филологии и культуры» (Магнитогорский государственный университет, 2008, выпуск 19); в материалах Международной научно-практической конференции «Свобода совести в современной России: опыт, проблемы и перспективы развития» (Екатеринбург, 3-4 октября 2007 года). Общий объем опубликованных статей – 2,4 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка использованной литературы, включающего 240 источников. Объем диссертации составляет 235 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы; определяется степень ее разработанности; ставятся цель и задачи, излагаются методы исследования; раскрываются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, научно-практическое значение диссертации; приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе **«Толерантность и терпимость: сравнительный анализ дефиниций понятий»**, состоящей из трех параграфов, рассматриваются дефиниции толерантности и терпимости в этимологическом, социально-философском, этическом, психологическом и религиозно-философском аспектах; на основе результатов анализа различных исследовательских позиций выделяются основные существующие подходы к пониманию и восприятию обоих понятий; изучаются пределы толерантного и терпимого отношения; осуществляется общий сравнительный анализ толерантности и терпимости.

Такой подход обусловлен широким спектром исследовательских позиций, вплоть до диаметрально противоположных, который объективно существует из-за социокультурных различий во взглядах и убеждениях их авторов, многочисленности контекстов употребления обоих понятий. Определенные затруднения в исследование вносит и то, что в суждениях ряда ученых отсутствуют прямые указания на то, что они конкретно имеют в виду – толерантность или терпимость, когда стремятся сформулировать каким образом человек должен относиться к чужим взглядам, убеждениям, поведению.

В первом параграфе **«Этимологические определения толерантности и терпимости»** рассматриваются этимологические определения толерантности и терпимости. Изучение обоих понятий в данном аспекте представляется важным, поскольку позволяет более объективно проанализировать и понять их социально-философские, этические, психологические и религиозно-философские дефиниции. Это связано с тем, что в различных языковых группах существуют свои определения обоих понятий. В качестве конкретных примеров рассматриваются дефиниции (в том числе применительно к области религии) толерантности и терпимости в латинском, русском, европейских и восточных языках. В результате устанавливается, что дефиниции толерантности и терпимости в одних случаях являются семантически тождественными, в других – заметно различа-

ются. В отличие от толерантности, терпимость имеет больше смысловых оттенков и более широкую географию распространения. В русском языке дефиниция данного понятия дается не только шире, но и глубже в нравственном отношении; речь идет об имманентности ему таких качеств, как милосердие, умение без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, поведению. В латинском и в современных европейских языках подобная трактовка толерантности и терпимости отсутствует. Самое близкое по смыслу свойство в их определениях – это «снисходительность». Однако человек может проявлять ее либо из сочувствия, сострадания, любви, жалости, либо по каким-то иным причинам (например, меркантильного характера), продолжая при этом испытывать неприязнь и даже враждебное отношение к объекту толерантности (или терпимости).

Во втором параграфе **«Определения толерантности и терпимости в социально-философском, этическом, психологическом и религиозно-философском аспектах»** продолжается комплексное изучение дефиниций обоих понятий. При этом, с учетом темы диссертационного исследования, отдельно рассматриваются их религиозно-философские определения. В результате выявлено, что практически отсутствуют точки зрения, полностью отождествляющие религиозную толерантность с веротерпимостью. Лишь некоторые ученые (Ф.Н. Козырев, Н.Г. Юровских) частично идентифицируют оба эти понятия, полагая, что веротерпимость является лишь одной из сторон религиозной толерантности, обозначающей терпимое отношение к человеку иных религиозных убеждений, сотрудничество в целях установления всеобщего мира.

Другие исследователи (Дж. Ньюмен, В.М. Князев и др.) видят в религиозной толерантности обязанность индивида толерантно относиться не столько к какому-то религиозному верованию, сколько в первую очередь принять возможность для другого человека иметь его; полагают, что она призвана играть роль «общеобязательной нормы культуры», с помощью которой следует воспитывать в каждом гражданине способность жить вместе, защищать духовно-нравственное здоровье человека; отмечают, что в межконфессиональных отношениях толерантность должна формироваться с учетом положений законности, правопорядка, норм нравственности, духовного и психического здоровья граждан. Индивиду важно осознать, что другие люди имеют такое же, как и он, право исповедовать то или иное вероучение либо придерживаться атеистических убеждений. Хотя он может и не воспринимать объект чужой веры в качестве равноценной истины. Это связано с тем, что верующий человек (и в известном смысле атеист) считает истинной только одну веру, одно мировоззрение – то, которое он принимает и стремится приобщить к нему других людей. Если он осознает наличие у другого права придерживаться иного мировоззрения, не несущего в себе угрозу духовно-нравственному здоровью человека, то это (согласно позиции А.В. Перцева) открывает перед ним мирный, ненасильственный путь от наметившегося конфликта к взаимопониманию и к возможному последующему сотрудничеству с приверженцами иных вероучений (либо атеизма).

Вместе с тем существует точка зрения (у Дж. Ст. Милля, А. Григоренко, Г. Старченкова, А. Марголита и др.), согласно которой, достичь полной гармонии в отношениях приверженцев разных вероучений, а также верующих и атеи-

стов практически невозможно, за исключением случаев, когда люди равнодушно относятся к религии или не стремятся доводить имеющиеся теологические разногласия до открытого конфликта. Мир и согласие в конфессиональной сфере являются недостижимыми еще и потому, что каждое из вероучений претендует на обладание конечной истины, вследствие чего, так или иначе, подвергает сомнению истинность всех других, объявляя их заблуждениями или ложными.

Анализ дефиниций веротерпимости позволяет опровергнуть приведенное выше мнение (Ф.Н. Козырева и Н.Г. Юровских); показывает, что в смысловом значении веротерпимость ни в чем не уступает религиозной толерантности.

Веротерпимость была в большей степени присуща античной эпохе. Это было обусловлено отсутствием тогда у людей монотеизма и наличием у них определенного безразличия к тому, что кто-то может верить в другого бога. В дальнейшем актуализация проблемы веротерпимости происходила в первую очередь в древних восточных религиях. Так, в буддизме в качестве терпимости провозглашается неприменение насилия ко всему живому, сопряженное с пассивно-благожелательной позицией к иному. В индуизме это понятие является многоликим, выступая одновременно как смирение, ценность, этический принцип и божественное качество. В даосизме терпимость представляет собой главное условие ненасильственного сопротивления. В исламе она выражается в способности сдерживать негативные эмоции и в стремлении опередить друг друга в добрых делах; а в христианстве является важнейшей добродетелью.

В западных странах актуализация проблемы веротерпимости в основном происходила в результате жестоких религиозных войн, вызванных, помимо внутриконфессиональных идеологических противоречий, и причинами социально-политического характера. По мнению Э. Сьюэлл, в тот период веротерпимость явилась ответом на проблему этих конфликтов; именно через нее западные страны нашли нужный путь к мирному сосуществованию.

В России ее актуализация была обусловлена созданием (и укреплением) единого, сильного государства, что требовало поиска оптимальных способов борьбы с духовно-политической оппозицией (сторонниками язычества; последователями различного рода еретических и сектантских течений в православии); выстраивания мирных взаимоотношений с другими (инославными) державами; создания благоприятных условий для интенсивного социально-экономического развития страны, что вплоть до XIX века было связано с привлечением большого числа иностранных специалистов, придерживавшихся «неправославных» верований; произошедшим в XVII веке расколом в Русской православной церкви (РПЦ); необходимостью сохранения в составе государства приращенных территорий, населенных народами, исповедовавшими ислам, буддизм, протестантизм, католицизм и язычество.

В западных странах и в России вопросы веротерпимости во все времена привлекали к себе внимание философов, богословов, писателей, религиозных, общественных и государственных деятелей. Так, в той или иной форме дефиниции данного понятия нашли отражение в трудах Ф. Аквинского, Дж. Локка, Ж. Бодена, Дж. Ст. Милля, П. Николсона, М. Грека, Ф. Косого, протопопа Аввакума, А.П. Куницына, А.С. Хомякова, Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевско-

го, В.С. Соловьева, И.С. Аксакова, Л.Н. Толстого, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина и П.А. Столыпина. Из всего множества существующих определений веротерпимости в данном параграфе рассматриваются в первую очередь наиболее интересные, по нашему мнению, концептуальные подходы, сформулированные в трудах Дж. Локка и Л.Н. Толстого. Несмотря на то, что позиции обоих мыслителей основаны исключительно на традициях христианства, их учет может быть полезен в формировании оптимальной модели взаимодействия государства и религиозных объединений, а также разных конфессий.

Так, Дж. Локк называл веротерпимость основным критерием «истинной церкви». Проявляясь по отношению к носителям других религиозных мировоззрений, она заключается прежде всего в предоставлении каждому из них возможности свободно выбирать для себя то или иное вероучение, при этом в отношениях между различными церквями и отдельными людьми всегда «должны уважаться мир, равенство и дружба без какого-либо правового преимущества». Одновременно ученый предостерегал религиозных иерархов от применения насильственного воздействия на последователей других вероучений и на тех, кто стремится выйти из лона той или иной церкви; либо для привлечения новых верующих. Для этого он предлагал «единственно верный способ – соединение веских доводов и доказательств с человечностью и доброжелательством».

Причины конфликтов на религиозной почве Дж. Локк усматривал не столько в различиях в убеждениях, сколько в нетерпимости к инакомыслящим единоверцам, зачастую вызываемой «пустяками» (спорами о дороге, которой следует совершать паломничество в Иерусалим; нужно ли иметь при этом проводника; и т. д.). В целях предотвращения «распрей и войн» между последователями одной веры (если они согласны между собой в ее основных вопросах) он предлагал игнорировать данные «пустяки» либо принимать их «без всякого ущерба для религии и спасения души», отказавшись от суеверия и лицемерия.

Наряду с этим, ученый считал, что для достижения уровня веротерпимости в отношениях друг с другом церкви должны отказаться от споров об истинности догматов и от приоритетной поддержки правителей своих стран. Данные послы он обосновывал следующим образом. Во-первых, тем, что любая церковь считает истиной только свою веру, другие же религиозные мировоззрения воспринимает в качестве заблуждающихся или еретических. Следовательно, в споре об истинности догматов или о правильности обрядов все церкви «имеют равные основания». Из-за отсутствия земного судьи, способного дать их позициям справедливую оценку, право выносить окончательное суждение в этом вопросе принадлежит лишь Богу. Во-вторых, как только та или иная церковь становится сильнее благодаря поддержке властей, сразу же «мир нарушается и исчезает христианское человеколюбие».

В рассматриваемой концепции Дж. Локка наблюдается и его стремление ограничить число объектов веротерпимости, в частности исключить из них религиозные догматы, несущие угрозу духовно-нравственному здоровью человека; т е х, кто стремится под прикрытием религиозных лозунгов получить власть над людьми, не имеющими какого-либо отношения к их конфессии; т е х, кто проявляет нетерпимость «ко всем, не разделяющим их собственных религиоз-

ных взглядов»; сограждан, принимающих веру, являющуюся господствующей в других странах (ученый полагал, что в данном случае новообращенный будет признавать суприматство другого государя, а значит, в определенной ситуации может выступить против своего Отечества); атеистов, поскольку «если уничтожить бога даже только в мыслях», то неизбежно рухнут существующие духовно-нравственные основы общества.

В свою очередь Л.Н. Толстой полагал, что веротерпимость могут проявлять только истинная христианская религия и все люди, ее исповедующие, осознающие невозможность обладания полной истиной. Однако это свойство имманентно им тогда, когда они, сталкиваясь с другими вероучениями, изначально относятся к ним без враждебности; стремятся уяснить их суть; найти не столько различия, сколько признаки сходства со своим верованием.

В отличие от Дж. Локка, у Л.Н. Толстого наблюдается более категоричная оценка веротерпимости церкви. Изначально он отказывал последней в праве иметь указанное свойство и в этом смысле четко отделял ее от христианской религии, как «несогласное с христианством и скорее враждебное ему» мирское учреждение. Это, по его мнению, обусловлено тем, что любая церковь претендует на единоличное обладание конечной истиной, в связи с чем смотрит на всякое другое религиозное учение не иначе, как на ложное, «зловредное..., влекущее людей в вечную погибель». А такое восприятие «иного» не может не сопровождаться употреблением насилия против «несогласных» вероучений либо для принуждения людей верить в распространяемую среди них «истину», особенно, если речь идет о церкви, тесно связанной и поддерживаемой государством. Л.Н. Толстой считал, что такая церковь не способна быть веротерпимой.

Чтобы церковь могла стать должным образом веротерпимой, он также предлагал ей отказаться от поддержки светской власти (в том числе финансовой, поскольку денежные средства привлекаются «посредством насилия и всегда суть орудия насилия») и от претензий на то, что лишь она «одна в истине, а другие все во лжи», поскольку истина открывается людям только самим Богом.

С подходами Дж. Локка и Л.Н. Толстого к решению проблемы веротерпимости во многом перекликаются позиции других зарубежных и отечественных мыслителей, в частности Дж. Ст. Милля, А.П. Куницына, В.С. Соловьева, И.С. Аксакова, Н.А. Бердяева, А.Ю. Ищенко и др.

На основе результатов исследования социально-философских, этических, психологических и религиозно-философских дефиниций толерантности и терпимости диссертантом выделены основные подходы к их пониманию.

Толерантность. В аксиологическом значении она понимается как: терпимое, уважительное восприятие чужой этнической или религиозной самобытности, других мировоззрений; социально-культурный феномен и нравственный принцип, делающий возможным использование универсальных ценностей применительно к национально своеобразной культуре и способствующий предотвращению конфликтов в мире; моральный идеал, благо и добродетель воздержания от употребления силы для вмешательства в мнения и действия другого; здравый смысл жизни, обеспечивающий сосуществование с другими людьми; ценность и норма, призванная регулировать отношения в социуме; направлен-

ная на равновесие в обществе форма партнерского взаимодействия между различными социальными группами; гармония в многообразии; моральный долг, политическая и правовая потребность; добродетель, делающая возможным достижение мира; признание универсальных прав и основных свобод человека; обязанность способствовать утверждению прав человека и культурного плюрализма; отказ от абсолютизации истины; стремление к слиянию, органической целостности, исходящее из чувственного начала и вселенской любви.

Во втором подходе (к которому во многом склоняется и автор) наблюдается критическое восприятие толерантности, которая в данном случае определяется как: проявление низкой социально-психологической чувствительности личности к «инаковости», вплоть до равнодушия; идеология, претендующая на роль универсального средства регулирования социокультурных отношений, удовлетворения духовных потребностей, основывающаяся на двойных стандартах, не приемлющая плюрализма во мнениях, формирующая в сознании индивида индифферентность к проявлениям безнравственности не совпадающая с этикой общечеловеческой солидарности; формальное отношение к другому субъекту, оцениваемому как неизбежное, но полезное «зло»; терпимость к другому, лишенную любви и сострадания; что-то среднее между полным принятием и гонением; относительная ценность, поскольку может представлять лишь внешнее проявление доброжелательности при смирении с поведением, убеждениями и ценностями других; понятие, не предполагающее четкой границы между добром и злом; путь к утрате элементов своей культурной самобытности.

В исследовательских позициях, объединенных в третьем подходе, толерантность определяется как трудоемкий, последовательный путь в движении от конфликта к взаимопониманию и взаимодействию, способствующий переводу состояния конфронтации в относительно мирное, ненасильственное русло.

Кроме того, следует отметить и наличие в ряде дефиниций толерантности элементов столкновения культур, извечного противостояния Востока и Запада. Это, в частности, отражается в ее восприятии (И.В. Понкиным, В.В. Чешевым, В.М. Князевым) в качестве чуждой для нашей страны и отечественной культуры идеологической категории западной цивилизации, в том числе как агрессивно и негативно настроенной по отношению к исторически сложившимся в России духовно-нравственным ценностям и традициям.

Терпимость. В первом подходе к ее пониманию она рассматривается (однако только тогда, когда под терпимостью понимается «способность мириться с кем-либо, чем-либо, относиться снисходительно к кому-либо, чему-либо») как пассивное, равнодушное отношение индивида к «инаковости»; как все дозволяющее, безусловное принятие другого. Второй предусматривает, наряду с великодушием, уважением к чужим правам и свободам, наличие и таких мотивов проявления терпимого отношения, как малодушие, пренебрежение к благу другого. Сторонники (к числу которых причисляет себя и автор) третьего подхода рассматривают терпимость только в аксиологическом значении, как «напряженную активность духа» и путь к нравственному совершенству; проявление милосердия, великодушия, доброжелательности, доверия, понимания и сотрудничества; терпимое отношение к чужим убеждениям, мировоззрениям, призна-

ние их права на существование; подлинную ценность и обязательное нравственное требование; стремление достичь согласования разных позиций без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения; предоставление каждому индивиду, при неукоснительном соблюдении его гражданских и человеческих прав, возможности свободно придерживаться того или иного мировоззрения, выражать свои взгляды, убеждения; осознание бесконечности истины, отказ от претензий на единоличное обладание ею.

В третьем параграфе **«Границы толерантности и терпимости»** рассматриваются пределы толерантного и терпимого отношения к иному. Их изучение представляется важным, поскольку они являются неотъемлемыми элементами дефиниций обоих понятий. Опираясь на сравнение допустимых пределов толерантного и терпимого отношения, можно сделать вывод о том, что они практически совпадают. Однако между ними имеются и различия. В вопросе о границах толерантность уступает терпимости в том, что последней, помимо возможного проявления малодушия, пренебрежения либо равнодушия, имманентны также активное отношение к происходящему, сопряженное не только с самозащитой, но и с оказанием помощи другому в противодействии каким-либо угрозам его правам и иным жизненно важным интересам.

В заключение первой главы осуществляется общий сравнительный анализ дефиниций толерантности и терпимости. В результате выявлено, что, *во-первых*, в рассмотренных определениях обоих понятий и их границ имеется много общего. В частности, общим для толерантности и терпимости является то, что их проявление неизбежно сопряжено (в том числе при равнодушном отношении к иному) предоставлением свободы другому для выражения им своих убеждений, совершения каких-либо действий. *Во-вторых*, мнения российских и западных ученых совпадают лишь в аксиологическом понимании указанных понятий. В проявлении же критического отношения к ним существуют заметные различия. Подобное восприятие толерантности в ряде случаев наблюдается как у зарубежных, так и у отечественных исследователей. Вместе с тем стремление представить терпимость ограниченным по содержанию и функциональности понятием исходит только от отечественных ученых. Причем, отдельным из них присуще идеально-типическое восприятие толерантности как универсального средства решения проблем в социокультурных отношениях. *В-третьих*, налицо признаки восприятия рядом отечественных ученых толерантности как чуждого для российской культурной среды явления; чего в свою очередь не наблюдается в отношении западных исследователей к терпимости. *В-четвертых*, в ценностном отношении толерантность уступает терпимости.

Во второй главе **«Институционализация веротерпимости в России: историко-философский и религиоведческий анализ»** выявляются, изучаются и синтезируются основные элементы отечественного опыта регулирования социально-политических отношений, затрагивающих конфессиональную сферу.

Выявлено, что актуализация проблемы веротерпимости, поиск оптимальных путей ее решения происходили прежде всего в такие важные этапы становления и развития Российского государства, как: 1) введение христианства на Руси в X-XI вв., получившее свое своеобразие в культурно-исторических усло-

виях древнерусского общества и означавшее переход к другой системе идеологических ценностей; 2) эпоха Ивана Грозного, когда Московское государство стало приобретать контуры единого самодержавного государства с многонациональным и поликонфессиональным населением; 3) произошедший в XVII веке раскол в РПЦ, оказавший глубокое и длительное по времени воздействие на развитие социально-политических отношений в России; 4) периоды правления Петра I, Екатерины II и российских царей XIX века, сопровождавшиеся кардинальными изменениями вероисповедной политики; 5) реформаторская деятельность российского правительства (во главе с С.Ю. Витте и П.А. Столыпиным) в начале XX века по совершенствованию вероисповедной политики государства; 6) произошедшие в 1917-1920-е и 1990-е гг. кардинальные изменения в государственном и общественном устройстве нашей страны, сопровождавшиеся сменой идеологических и некоторых ценностных ориентиров.

Помимо принятия и реализации властями соответствующих нормативных правовых актов, способы гармоничного интегрирования приверженцев различных вероучений в единое общество, нравственные императивы их поведения формировались также в результате естественного взаимодействия культур многочисленных народов России, чему способствовали происходившие на ее территории миграционные процессы; и благодаря влиянию таких важных социокультурных факторов, как *соборность* и *общинность* (оба явления подробно рассматриваются на основе концепций А.С. Хомякова и С.В. Лурье).

В целях качественного изучения процесса институционализации веротерпимости в России приведенные выше этапы ее исторического развития условно разделены автором на два временных периода и рассматриваются в двух параграфах – **«Развитие государственно-религиозных и межконфессиональных отношений в России до 1917 года»** и **«Государственно-религиозные и межконфессиональные отношения после 1917 года»**. Полученные результаты показывают, что в России имеются свои, не менее уникальные, чем в других странах, исторически сложившиеся традиции мирного сосуществования государства и конфессиональной сферы, последователей разных вероучений, верующих и атеистов. Как отмечает С.В. Лурье, их своеобразие определяется тем, что она сложилась как государство тогда, когда мир фактически был поделен между мировыми религиями и ее активная миссия могла быть направлена только на народы, остававшиеся в лоне язычества. При этом специфический универсализм России выражался в том, что ее сложившиеся территориальные границы пересекались с исламским, буддийским, католическим и протестантским мирами. В итоге те регионы, где были распространены данные вероисповедания, на общих основаниях входили в состав империи, которая вобрала «все разнообразие и все религиозные противоречия мира» (сказанное в определенной мере можно спроецировать и на СССР, также представлявший собой империю, но с другой государственной идеологией). В результате аккультурации многочисленных народов в России сложилась своя самобытная, плюралистичная по сути и вместе с тем основанная на духовном единстве и принципах общечеловеческой солидарности культура, которая, как писал И.А. Ильин, являет собой уни-

кальное соединение ее элементов через их множество и своеобразие, ценность малого в большом, самопожертвование личным ради общего.

Основным принципом вероисповедной политики государства (помимо определенной части советского периода) было терпимое и уважительное отношение к господствующему и другим религиозным учениям. Взамен от них требовалась лояльность к существовавшему общественно-политическому строю. При этом объем веротерпимости властей, выражавшийся во введении либо снятии тех или иных ограничений, был обусловлен различными внутри- и внешне-политическими факторами, то есть конкретной исторической ситуацией.

В третьей главе **«Толерантность: проблемы аккультурации в России. Возможность альтернативы»** анализируются причины, обусловившие попытки адаптировать толерантность в нашей стране; выясняется наличие условий для ее укоренения на российской культурной почве в качестве оптимальной формы восприятия религиозной «инаковости»; изучаются возможности использования отечественных культурных и политических традиций в решении имеющихся проблем в отношениях между государством и религиозными объединениями, разными конфессиями, верующими и атеистами. Так, в первом параграфе **«Причины и предварительные результаты аккультурации толерантности в России»** рассматриваются две основные причины появления толерантности как западной либеральной ценности в современной России:

1) традиционное стремление Запада подчинить Россию своему геополитическому влиянию, реализуемое с помощью соответствующих культурно-информационных технологий и определенной части прозападно ориентированных российских ученых, общественных и политических деятелей. Основным содержанием данной деятельности является целенаправленное привнесение западных либеральных ценностей (толерантности и др.) в формирующиеся национальную идею и стратегию развития современной России;

2) имманентность определенной части российской научной общественности, политической и деловой элиты «инстинктивного европоцентризма», под которым, по мнению В.С. Овчинникова, следует понимать «привычку сводить истоки общечеловеческой цивилизации к древнегреческому искусству, римскому праву, христианской морали», считая все остальное «восточной экзотикой», отклонением от нормы; забывая о том, что россияне не столько европейцы, сколько евразийцы, обладающие своей уникальной культурой.

Выявлено, что попытки адаптировать толерантность в качестве универсальной либеральной ценности, способной оказать положительное воздействие на состояние социальных (межконфессиональных и др.) и политических (государственно-религиозных) отношений в России не привели к желаемым результатам. По мнению В.М. Князева, развитие современной России по пути либеральных реформ привело к тому, что ее население в определенной мере утратило «способность верить в Бога по канонам традиционной культуры, по канонам классического православия, ислама, иудаизма, буддизма». А это в известном смысле есть существенное и пагубное по своим последствиям ослабление духовно-нравственных устоев общества, ведущее к росту нетерпимости, агрессивности в отношениях между носителями различных взглядов, мировоззрений.

Наряду с этим, по мнению ряда ученых (А.В. Перцева, И.Н. Левченко и др.), отсутствие успеха в массовом восприятии и укоренении толерантности российском общественном сознании кроется в поверхностном или тенденциозном толковании данного понятия, прежде всего в самом западном обществе. Затруднения, с которыми сталкивается процесс ее институционализации в нашей стране, объясняются еще и функционированием уже сложившихся норм и традиций регулирования межгрупповых отношений на основе ценности российской культуры – (веро) терпимости.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сторонникам легитимации в нашей стране толерантности и иных западных ценностей присуще определенное игнорирование евразийского характера и своеобразия культурных традиций российского общества. Это подтверждается и позициями ряда зарубежных ученых, в частности, Дж. Грея и М. Уолцера, считающих, что привнесение в Россию западных либеральных ценностей без учета ее истории и культуры способно привести только к отрицательным результатам.

Во втором параграфе **«Выбор альтернативных способов и средств регулирования государственно-религиозных и межконфессиональных отношений»** автор стремится определить, что из отечественных культурных и политических традиций целесообразно использовать (не отвергая полностью того позитивного, что применяется в западных и других странах) для создания оптимальной модели взаимодействия государства и религиозных объединений, разных конфессий, верующих и атеистов в современных условиях. При этом дополнительно рассматриваются традиции отечественной философии права. Последнее обусловлено тем, что, как отмечает А.А. Корольков, право в российском общественном сознании практически всегда отождествлялось с правотой, справедливостью и «даже праведностью, а в западном – более сближалось с законностью, формальной упорядоченностью»; отличалось исторически образовавшейся глубиной «слияния в России юридических, нравственных и религиозных категорий». Анализ концепций ряда представителей отечественной философской и юридической мысли (А.П. Куницына, Н.М. Коркунова, В.С. Соловьева и В.Г. Щеглова) позволил сделать выводы о том, что: 1) нормы права, регулирующие социальные отношения, должны основываться на сложившихся в обществе духовно-нравственных традициях, обеспечивая права и свободу каждого и одновременно общее благо; 2) реализация принятых в обществе нравственных норм невозможна без опоры на юридическое право, в функции которого входит обеспечение их соблюдения в отношениях людей; 3) представители органов власти и управления, в чьи функциональные обязанности входят контроль за соблюдением норм законодательства, регулирующих социально-политические отношения, и их практическая реализация, должны в своих действиях опираться исключительно на юридическое право, объективность и справедливость, стремиться к удовлетворению интересов всех сторон.

В **заключении** диссертации подводятся общие итоги проведенного исследования, на основе которых формулируются следующие основные выводы:

1) религиозная толерантность и веротерпимость представляют собой самостоятельные понятия. Несмотря на наличие ряда выявленных в их дефини-

циях признаков тождественности, полностью идентичными в ценностном отношении они не являются; дефиниция (веро) терпимости не только шире по смыслу, но и глубже в нравственном значении;

2) под толерантностью (в том числе в религиозном аспекте) следует прежде всего понимать терпимое, уважительное восприятие чужой этнической или религиозной самобытности, иных мировоззрений. Вместе с тем в современных политических условиях ее используют в качестве основывающейся на двойных стандартах идеологии; стремятся превратить в универсальное средство формирования и регулирования межконфессиональных и иных социальных отношений, лишенную любви и сострадания терпимость к другому. В свою очередь (веро) терпимость (в привязке к российским условиям) представляет собой проявление милосердия, великодушия, доверия, понимания; стремление достичь взаимного согласования разных позиций преимущественно методами разъяснения и убеждения; включает в себя активное отношение к происходящему, связанное с оказанием помощи другим людям в противодействии угрозам их жизненно важным интересам. Общим для (религиозной) толерантности и (веро) терпимости является то, что их проявление сопряжено (в том числе при равнодушном отношении к девиантности) с предоставлением свободы другому для выражения им своих убеждений, совершения каких-либо действий;

3) веротерпимость является неотъемлемым элементом российской культуры. Процесс ее институционализации в нашей стране происходил сложным путем, под влиянием целого комплекса факторов. В итоге сформировался свой, не менее уникальный, чем в других странах, опыт регулирования социальных (межконфессиональных, между верующими и атеистами) и политических (государственно-религиозных) отношений. Необходимо непредвзято изучить его, вычленив из него все то положительное, что можно с наибольшей пользой применить для преодоления наблюдающихся в современном российском обществе кризисных явлений в духовной и нравственной сферах, снижения конфликтного потенциала в отношениях государства и религиозных объединений, разных конфессий, а также верующих и атеистов;

4) правовое закрепление и использование в современной России религиозной толерантности вместо более близкой и понятной (в социокультурном отношении) нашему обществу веротерпимости представляется нецелесообразным. Подобного рода попытки могут привести к утрате им своей культурной самобытности, тех скреп, благодаря которым традиционно поддерживались мир и согласие в отношениях многочисленных народов, населяющих нашу страну. Это связано как с наличием альтернативности ценностного содержания указанных понятий, так и с тем, что у отечественных и зарубежных ученых отсутствует единый подход к определению толерантности. Вместе с тем приведенные аргументы не означают полного отказа от заимствования на Западе (и на Востоке) имеющегося положительного опыта поддержания мира в конфессиональной сфере. Следует изучать его и при необходимости использовать без ущерба отечественным культурным и политическим традициям;

5) оптимальной моделью социально-политических отношений, затрагивающих конфессиональную сферу, может являться та, которая предусматривает

основанный на демократических принципах объективный и компетентный правовой контроль государства за конфессиональной сферой в целях обеспечения равных прав каждого гражданина на свободу совести и вероисповедания, сопровождаемый отсутствием «господствующей религии»; опирающийся (в идеологической области) в первую очередь на духовные и нравственные ценности, воплощенные в существующих отечественных культурных традициях, воспитывающие у людей терпимость, основанную на изначально невраждебном, понимающем и уважительном отношении друг к другу.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном Высшей аттестационной комиссией

1) Арцыбашев И.Г. О некоторых аспектах проблемы определения толерантности // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. Выпуск. 4. – Екатеринбург, Уральский государственный университет, 2008. – С. 165-178 (0,6 п. л.);

Другие публикации

2) Арцыбашев И.Г. О некоторых аспектах проблемы толерантности в отношениях средств массовой информации и конфессиональной сферы // К 40-летию философского факультета: Труды аспирантов и докторантов. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2005. – С. 3-9;

3) Арцыбашев И.Г. О некоторых аспектах проблемы веротерпимости в межконфессиональных отношениях // Сумма философии: Сборник научных трудов аспирантов и студентов. Выпуск 5. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2006. – С. 10-16;

4) Арцыбашев И.Г. О проблеме взаимоотношений общества и конфессиональной сферы // Сумма философии: Сборник научных трудов аспирантов и студентов. Выпуск 5. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2006. – С. 17-20;

5) Арцыбашев И.Г. Великий раскол: причины и последствия конфликта в разных подходах // Проблемы истории, филологии, культуры. Выпуск 19. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет, 2008. – С. 32-47;

6) Арцыбашев И.Г. Веротерпимость – основное условие обеспечения свободы совести в современной России // Свобода совести в современной России: опыт, проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 3-4 октября 2007 года). – Курган: Курганский государственный университет, 2008. – С. 22-26.